— Забудьте ваши титулы, — мрачно начал Светозар. — Забудьте ваш высокий статус и положение. Забудьте ваши прежние успехи. В княжеской гимназии по-настоящему важными являются только две вещи. Усердие и Талант.

Чем-то учитель истории напоминал всемирно известного Северуса Снейпа. Такой же мрачный, недовольный и…властный, что ли?

— Ваш класс, к слову, первый, кто додумался вернуться в классную комнату. Агапыч подсказал?

— Никак нет, — не знаю зачем, но, отвечая, я поднялся из-за парты и вытянулся в струнку. — Сами додумались.

— Я разве разрешал открыть рот? — удивился Светозар.

— Так точно, — я всеми силами старался не смотреть мужчине в глаза, зацепившись взглядом за шрам на левой скуле. — Вы задали вопрос.

— С форточниками всегда тяжело по началу, — неожиданно перевел тему Светозар. — Нет дисциплины, уважения, понимания. Но ничего, — его улыбка не сулила мне ничего хорошего, — мы научим.

По спине пробежал холодок надвигающихся неприятностей, но я лишь нахмурился.

Все эти учительские манипуляции хороши для четырнадцатилеток. Я же точно знаю, что бояться преподавателей бессмысленно.

К тому же, выбиваясь из серой массы молчунов я привлеку к себе внимание и заинтересую учительский состав. В моём положении по-другому никак.

— Ты додумался? — в лоб спросил Светозар, не утруждая себя «сударями» и «выканием».

— Коллективное решение, Светозар Иванович, — твердо ответил я, не отводя взгляд от его скулы.

Да, в моих планах сделать так, чтобы меня заметили, в кратчайшие сроки стать значимой фигурой. Но точно не за счет коллектива.

Не зря говорится: если ты плюнешь в коллектив, коллектив не заметит, если коллектив плюнет в тебя, ты утонешь.

— Ну-ну, — хмыкнул учитель и разрешающе кивнул. — Садись.

Опустившись на стул, я незаметно перевёл дух и тут же поморщился. Казалось бы, наш разговор длился пару мгновений, а рубашка под мундиром насквозь мокрая.

Да уж, умеет он жути нагнать!

— Вообще, вам повезло, — задумчиво продолжил учитель. — Обычно после Калибровки все сидят в столовой и ждут, когда за ними кто-то придет. Дитятки… На моей памяти за все время обучения, на первом уроке Истории присутствовало всего три гимназиста!

Светозар усмехнулся и покачал головой.

— Может оно и к лучшему было… Сразу скажу, можете верить тому, что услышите, можете нет, мне без разницы. Я всего лишь дословно перескажу первую летопись нашего княжества.

По классу пронесся удивленный гул, а я навострил уши — чем черт не шутит, может в этой летописи найдется часть ответов на мои вопросы про этот мир и вообще.

Как связны этот и мой миры? Что за стелы и всплывающие перед глазами системные уведомления? Ну и самое главное… почему именно я?!

— Большинство людей стремится в княжескую гимназию из-за Калибровки, практически гарантированного трудоустройства и Инициации, — начал свой рассказ Светозар. — И лишь единицы помнят зачем вообще были созданы гимназии, да и вообще, княжества.

Он недовольно посмотрел на дрожащего как лист Славика и неохотно бросил:

— Разрешаю задавать вопросы и отвечать на них. Итак, кто скажет, почему дворянские семьи и роды так сильны?

— Родовая способность, — уверенно произнес Ги’Дэрека.

— Всё верно, — согласился Светозар, — но откуда она берется?

— Отец говорил: чем сильнее кровь, тем сильнее способность, — донеслось с задних парт.

По-моему, это был Пожарский.

— Так и есть, — кивнул Светозар. — И кровь эта, как мы видим на примере Пожарских и Воронцовых вырождается. Один раз наследник женился по любви на безродной, второй раз… Как итог, спустя поколения Сила рода отзывается все неохотней.

Светозар сделал паузу и посмотрел на задние ряды. Но что Пожарский, что Воронцов предпочли промолчать, и историк продолжил.

— Для вас Сила рода — это что-то само собой разумеющееся. Вы с ней рождаетесь, вы вращаетесь в кругу таких же одаренных, и вы не знаете, что с каждым годом носителей древней крови становится всё меньше…

Учитель взял кусок мела и нарисовал на доске большой круг.

— В классе неслучайно двадцать мест. Именно столько семей оставил после себя Основатель. И именно столько княжеств было изначально.

Светозар начертил в круге цифру «20».

— Летописи гласят, что первые несколько сотен лет княжества жили дружно, ведомые одной целью — сохранить силу крови, сохранить Силу рода. Но потом случился раскол.

Историк резко перечеркнул круг наискосок.

— Кто-то решил, что сможет распорядиться имуществом соседа правильнее, чем он сам. Кто-то захотел не поддерживать чей-то род, а основать свой. Кто-то пропал в стычках с северянами, западниками и восточниками.

Светозар мрачно посмотрел на те парты, где должны были сидеть братья Кроу.

— Да-да, раньше между нами шла война на смерть. Ведь наши предки, по сути, были пришлыми в этом мире. Такие же форточники, как он, — историк кивнул на меня.

Ого, а вот это уже интересная информация!

— К тому же, наши предки попали между молотом и наковальней. Сверху оказались северяне, слева — западники, справа — восточники, а снизу Великая пустыня, которую до сих пор населяют всевозможные монстры.

Светозар несколькими взмахами располосовал круг на пять неравных половинок.

— Скорей всего именно тяжелые условия не только закалили наших предков, но и послужили катализатором рождения одаренных. Но во время бесконечных войн был забыт основной постулат: Выжить, чтобы вернуться.

— В первый раз такое слышу, — удивился высокий светловолосый парень с двойной фамилией Прокудин-Горский.

Его я хорошо запомнил, потому что стало дико интересно: что нужно сделать, чтобы семья оказалась в опале у князя.

— И нигде больше не услышите, — нахмурился Светозар.

— Но почему? — не удержался Филипп. — Ведь получается, что…

— Некоторые вещи лучше не произносить вслух, — прервал его Светозар. — Мне можно, у меня девятка в ранге мага. Вам — не стоит.

— Невыгодно, — негромко произнес я, но историк меня услышал.

— Повтори, — приказал он.

— Невыгодно, — послушно повторил я.

— Пояснишь?

— Если рассуждать логически, — я на всякий случай поднялся, — то всем этим дворянским семьям и родам невыгодно уходить отсюда. Здесь уже достигнуто определённое положение, определенный уровень комфорта. Вряд ли кто-то решится уходить из того места, где у тебя всё есть в неизвестно куда.

Светозар скривился, но кивнул, давая мне знак сесть на место.

— Знаете во что вложен почти весь мой магический ранг? — неожиданно поинтересовался историк.

— Ментальное воздействие? — тут же предположил Филипп.

— Понимание природных, общественных и магических процессов, — медленно произнес историк. — Кому нужны эти идиотские огненные шары и сосульки, когда есть возможность познать смысл жизни?

Ну, это он загнул, конечно.

Даже мне, человеку двадцать первого века, огненные шары были интересней, чем абстрактное мироустройство. Что уж говорить о четырнадцатилетних пацанах?

— Если абстрагироваться от происходящего, — Светозар обвел класс полубезумным взглядом. — И посмотреть на наш мирок как бы сверху, получится забавная вещь…

Он схватил мел и стремительно вывел три буквы: «В», «И», и «М».

— Воины, Инженеры и Маги — вот три силы, которые являются основной нашего государства.

Новый росчерк мела, от скрежета которого у меня свело скулы, и на доске появляются ещё три буквы: «Р», «Д», «К».

— Роды, Дворянские кланы, Князь — вот кто держит власть в своих руках!

— А как же гильдии? — не утерпел Филипп.

— Гильдии? — историк посмотрел на толстячка как на какое-то насекомое. — Слишком незначительны. Также, как и Торговый союз, и Братство, и ещё с десяток цеховых объединений. Да, там крутятся большие деньги, но большая часть уходит в качестве налогов княжеству.

Светозар нахмурился, восстанавливая ход своих мыслей.

— Так вот, судари, — он посмотрел на доску так, будто там содержался ответ на главный вопрос вселенной, — Мало кто задумывается об исторических процессах, но в них скрыта истина! История циклична и…

Светозар ещё что-то с жаром говорил, восхваляя свой предмет, а я смотрел в нарисованный на доске круг и пытался поймать ускользающую мысль.

Три пути развития, три, скажем так, института власти, гильдии, с десяток организаций и сколько-то там княжеств. Возникает закономерный вопрос: Кто главная лягушка в этом муравейнике?

— Быть может, — слова Светозара и его прожигающий насквозь взгляд вырвали меня из размышлений, — из вашего класса будет толк.

Он не мигая смотрел на меня, и я в очередной раз почувствовал себя не в своей тарелке. Неужели я произнес свой вопрос вслух?

— Кто-нибудь просветит Михаила?

Точно, задумался и пробормотал вслух.

— В княжестве нет никого выше, чем князь, — послышался спокойный голос Ги’Дэрека.

— Кроме другого князя, — с каким-то вызовом произнес Прокулин-Горский, а я, кажется, понял, отчего его семья находится в опале.

— Наш главнее! — прогудел Мирон.

— Это у нас он наш, — не согласился то ли Безухов, то ли Толстой. — А в соседнем княжестве свой главнее!

— Опасные вопросы поднимаете, Светозар Иванович, — неожиданно заметил Уваров. — Княжеские отношения — не нашего ума дело.

— Именно! — историк аж просиял от счастья. — Подобные вопросы не приветствуются в нашем государстве. И княжеская гимназия — практически единственное место, где мы будем поднимать этот вопрос.

— И революционные кружки, — едва слышно шепнул Филипп, но его услышал весь класс.

— Я бы не советовал, — тут же нахмурился Светозар, — если, конечно, не хотите быть отчисленными с позором.

Ну, тут понятно. Никакая власть не любит революционеров.

— Подождите, — прогудел Мирон, — но как тогда понять, кто из князей главнее?

— Никак, — снова расплылся в улыбке Светозар. — Точнее есть способы, но они… скажем так, слишком ресурсозатратны.

Война всегда ресурсозатратная штука. И что-то мне подсказывает, что если бы не соседи и Пустыня с её монстрами, то вместо княжеств была бы уже какая-нибудь империя.

Или даже несколько.

— Тогда зачем… — начал было Мирон.

— Вы не задумывались, — Светозар раздражённо дернул щекой, и Мирон тут же замолчал, — почему вы учитесь в княжеской гимназии?

— Калибровка? — неуверенно протянул Славик и покраснел.

— Инициация! — тут же добавил Филипп.

— Гарантированное трудоустройство! — Мирону, как я понял, в этой жизни много не надо.

— Возможность примкнуть к другому роду без… негативных последствий? — уточнил пацан, чьего имени я пока не запомнил.

— Связи! — бухнул то ли Безухов, то ли Толстой.

Остальные промолчали, а меня посетила неожиданная догадка.

Если здоровяк, высказавшийся последним, всё-таки Безухов, а не Толстой, то все гимназисты, которые сейчас говорили, не принадлежат к дворянским семьям.

А раз так, то…

— Всё, что вы озвучили, имеет ценность лишь для вольных одаренных, — моя догадка оказалось верна, и Светозар кивнул на Мирона и Славика, — и в меньшей степени для родовичей.

Кивок в сторону младшего Инженера и сидящего за ним пограничника Горчякова, которого я хорошо запомнил.

— Дворяне с легкостью могут дать намного более качественное и специализированное образование, чем наша гимназия!

— Но Демид Иванович сказал, что о Калибровке мечтают тысячи и сотни Одарённых шлют прошения на имя князя о поступлении в гимназию! — не удержался Филипп.

— Всё так, — прикрыл глаза Светозар. — Но суть гимназии не в Калибровке и даже не в Инициации, как таковой! Суть вашего пребывания — пробудить кровь Основателя! И именно поэтому каждая дворянская семья шлёт сюда своих отпрысков! Ради одного-единственного призрачного шанса…

Светозар уставился поверх наших голов, и, казалось, напрочь выпал из реальности.

— … стать Императором!

http://tl.rulate.ru/book/78510/2372001